

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24797
12 November 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 НОЯБРЯ 1992 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992) от 13 августа 1992 года и пунктом 1 резолюции 780 (1992) от 6 октября 1992 года, где Совет Безопасности "призывает государства ... сводить воедино подтвержденную информацию, имеющуюся в их распоряжении или представляемую им, которая касается нарушений положений гуманитарного права, в том числе серьезных нарушений Женевских конвенций, совершаемых на территории бывшей Югославии, и предоставлять эту информацию Совету", имею честь представить Вам прилагаемую статью "В боснийских лагерях смерти: жестокость", написанную г-ном Роем Гутманом и опубликованную в "Нью-Йорк ньюсдей" 18 октября 1992 года. Сообщения г-на Гутмана широко распространялись и использовались в качестве источника информации для подготовленных впоследствии докладов международных гуманитарных организаций.

Г-н Гутман выразил готовность представить собранные им сведения, связанные с этой статьей и многими другими широко известными сообщениями, Совету Безопасности, Генеральному секретарю и Комиссии экспертов, направив эти материалы всем адресатам вместе или каждому в отдельности.

Прошу Вашего любезного содействия в предоставлении этих материалов Комиссии экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 780 (1992).

Мухамед САЦИРБЕЙ
Посол и
Постоянный представитель

Приложение

В БОСНИЙСКИХ ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ: ЖЕСТОКОСТЬ

Рой Гутман
Корреспондент в Европе

Омарска, Босния и Герцеговина. Находящийся здесь крупный горный комбинат с его открытыми карьерами и комплексом по переработке руды никак не походит на концлагерь.

Невзрачные здания на фоне унылого ландшафта приведены в порядок, не видно следов крови, которая, по утверждениям, пролилась здесь. Однако за последний месяц десятки очевидцев представили новые убедительные свидетельства массовых убийств и пыток, совершавшихся на этом комбинате, куда сербы, захватившие Боснию, привезли несколько тысяч мусульман и хорватов, которые должны были там умереть.

По словам бывших узников, убийства совершались почти везде:

В большом похожем на ангар здании, где хранится землеройное оборудование, вооруженные охранники заставляли под дулом пистолета совершать мучительные пытки, иногда вынуждая одного заключенного кастрировать другого.

Площадка перед зданием была тюрьмой под открытым небом, где 500-1000 мужчин были вынуждены лежать на животе с рассвета и до темноты.

Тысячи других были набиты в конторских помещениях, цехах и складах этого ангара, а также в административном корпусе из стекла и кирпича. Все они были на голодном пайке.

Самыми страшными местами были небольшие строения, находившиеся на некотором расстоянии от основных сооружений: "Красный дом", из которого ни один узник не вышел живым, и "Белый дом", где находилась камера пыток и где охранники избивали заключенных до тех пор, пока те не падали без сознания.

В отличие от нацистских концлагерей в Омарске не вели официальной статистики, и поэтому крайне трудно определить точное количество погибших. Охранники часто выбирали жертв наугад и были вынуждены просить других заключенных устанавливать личности погибших. "Они никогда не знали, сколько людей было убито в течение одного дежурства", заметил один уцелевший 22-летний узник Омарски, который просил не называть его имени.

Первое сообщение о массовых убийствах в Омарске и других лагерях появилось в "Нью-Йорк ньюсдей" 2 августа. Пять дней спустя, когда телевизионные кадры с изможденными узниками обошли весь мир, сербские власти закрыли лагерь и перевели

/...

заключенных в другие места. Однако подробную информацию удалось собрать только после того, как сотни уцелевших людей при помощи Международного Красного Креста в течение нескольких последних недель добрались до Запада.

Длившееся целый месяц расследование, проведенное "Ньюсдей", когда у должностных лиц, которые, по их словам, отвечали за лагерь в Омарске, и у десятков бывших узников в Хорватии, Великобритании и в самой Боснии были взяты подробные интервью, позволило сделать следующие основные выводы:

По сообщениям заключенных-очевидцев, в Омарске было убито свыше 1000 человек, а тысячи других, вероятно, погибли бы от побоев, расправ, болезней и голода, если бы лагерь не был закрыт.

Большое количество заключенных, возможно 1000 человек, по-видимому, пропали без вести после закрытия лагеря.

Почти все заключенные были гражданскими лицами, большей частью мусульманами или хорватами призывного возраста, однако было много мужчин в возрасте до 18 и старше 60 лет и небольшое количество женщин.

Предположение "Ньюсдей" о том, что число погибших составляет свыше 1000 человек, основывается на показаниях трех бывших заключенных, очевидцев ежедневных убийств, которые дали три отдельных интервью. Оно не учитывает других, возможно дублирующих, сообщений свидетелей массовых казней или исчезновений, иначе число погибших вполне могло бы быть вдвое больше.

Три боснийских журналиста, содержащихся в Омарске и находящихся теперь в другом лагере, пришли к общему заключению, что приблизительное число погибших составляет не менее 1200 человек, а представители Международного Красного Креста заявили, что по крайней мере 2000 человек, доставленные в Омарску, пропали без вести.

В 900 милях отсюда, в предместье Лондона, не спит по ночам Эдин Эльказ, и ему кажется, что он слышит стоны людей, которых пытаются в соседней комнате Белого дома. За месяц пребывания в лагере, говорил этот человек 21 года, он видел, как в соседней комнате несколько раз убивали людей, а на следующий день вытаскивали трупы: по его словам, охранники убивали по 5-10 человек за ночь.

Он говорил, что, избивая заключенных мусульман и хорватов до смерти, охранники пели иногда националистические песни о "великой Сербии", а иногда духовные псалмы, исполняемые во время богослужения в сербской православной церкви.

/...

Э.Л., 26-летний мусульманин, провел здесь два месяца, и, по его словам, он помогал выносить ежедневно по 5-10 трупов из Белого дома и грузить их в желтый пикап, который увозил их к неизвестной могиле. Как и многие другие, кто давал интервью, он просил не называть его полного имени.

А.Н.И., 23-летний мусульманин, сказал, что в течение последних 20 ночей он каждую ночь вел счет узникам, отправляемым в Красный дом. Иногда их было всего 17, а иногда 42. Никто из них не вернулся.

Интервью с этими тремя заключенными из числа 68 узников, которые были вывезены в Великобританию, для того чтобы оправиться от побоев и залечить раны, а также из числа нескольких сот заключенных, которые прибыли недавно в Карловац на западе Хорватии, убедительно подтверждают первоначальные сообщения о зверствах, чинимых в боснийских лагерях.

Соединенные Штаты отвергают ложь

В связи с более ранними сообщениями Лоуренс Иглбергер, ныне исполняющий обязанности государственного секретаря США, заявил 18 августа о том, что администрация не нашла подтверждений систематических убийств, а обнаружила лишь "неприятные условия". Однако, проведя свои собственные опросы приблизительно 40 бывших заключенных в Карловаце для представления сведений специальной группе Организации Объединенных Наций по военным преступлениям, посольство США в Загребе пришло к выводу, что, по словам сотрудника посольства Джона Зеролиса, в окружающих городах имеются и другие лагеря.

"Эти ребята ни в чем не уступят нацистам. Я видел сообщения о таких актах жестокости, которые не поступали в государственный департамент 20 лет", - заявил другой высокопоставленный представитель американского посольства, пожелавший остаться неизвестным.

Однако и проводившие опросы сотрудники посольства США не смогли установить, сколько людей содержалось в Омарске, сколько было убито и сколько пропало без вести.

Из подробных интервью "Ньюсдей" с заключенными явствует, что в Омарске постоянно находилось по крайней мере 2500-3000 узников. По рабочей оценке представителей Международного Красного Креста, в Омарску было отправлено в общей сложности до 5000 заключенных и свыше 2000 из них пропали без вести.

Несмотря на неточность статистических данных, история Омарски и других концлагерей в Боснии составляет одну из самых жестоких глав современной европейской истории.

Сербы из близлежащего Приедора создали лагеря в Омарске и Керетерме, а также на бездействующем черепичном заводе 25 мая, т.е. меньше месяца спустя после того,

/...

как они силой захватили власть в этом городе с населением в 30 000 человек. Официальные лица из Приедора пытались представить свою версию событий, однако, отвечая на вопросы "Ньюсдей", признали, что это была лишь официальная версия. "У вас свои факты, у нас - свои. Вы имеете полное право выбирать между двумя версиями", - заявил в интервью в прошлом месяце начальник полиции Симо Дрляца.

Почти ничто в официальной версии не выдерживает проверки.

Во время обхода административного корпуса в лагере бывший начальник охраны Зелько Мехач привел посетителя в подвальное помещение, где рядами стояли койки. "В Омарске одновременно никогда не было более 270 заключенных", - сказал Мехач, - "и все они спали здесь".

Однако заключенные заявляли, что они спали на земле, на полу или скрючившись в переполненных чуланах - везде, но только не на койках. По словам одного иностранного эксперта по оказанию гуманитарной помощи, койки были завезены через несколько дней после того, как на Омарску обратили внимание средства массовой информации. Власти прочесали военные казармы в поисках коек и гостиницы в Бане-Луке - в поисках постельных принадлежностей, сказал он. Лишь после того, как койки были доставлены на место, представителям Красного Креста и репортерам было разрешено посетить лагерь.

Ссылки на "естественную смерть"

По словам коменданта Приедора Милана Кивацевича, Омарска была следственным лагерем, созданным "для того, чтобы выяснить, кто чем занимался во время войны, найти виновных и определить невиновных, с тем чтобы они не страдали от последствий". Он заявил, что лагерь закрыли после того, как расследование было завершено.

Дрляца, малоизвестный выпускник юридического факультета, ставший начальником полиции, когда сербское меньшинство захватило власть, заявил, что по подозрению в оказании сопротивления и заговоре против новых сербских властей было арестовано и увезено в Омарску 3334 человека. Дрляца подчеркнул, что в Омарске никто не был убит и что в период между 25 мая и серединой августа умерли лишь двое заключенных, причем оба "естественной смертью". Еще 49, включая бывшего лорд-мэра Приедора Мохамеда Цехаича, по словам Дрляцы, "пропали без вести" и, как предполагается, умерли.

Согласно официальной версии, заключенных в течение четырех дней допрашивали, а затем высылали. Дрляца заявил, что 800 заключенных, которые якобы "организовали все это", в том числе "богатые мусульмане, финансировавшие" мусульманскую Партию демократических действий, были увезены в Маньяцу, которая использовалась армией боснийских сербов в качестве лагеря для военнопленных, и ожидали там начала судебного разбирательства. С ними увезли еще 600 человек, которые, по утверждениям, командовали подразделениями мусульманского и

/...

хорватского сопротивления. Как сказал Дрляца, остальные 1900 человек были признаны невиновными и незамедлительно вывезены в Трнополье, являвшийся, по словам официальных лиц, пересыльным лагерем.

Однако никто из более чем трех десятков оставшихся в живых в Омарске, с которыми разговаривали в Карловаце сотрудники американского посольства, не сказал, что его подвергали допросу перед тем, как заключить в лагерь в Омарске. Только несколько десятков человек, у которых взяла интервью "Ньюсдей", были допрошены, и они заявили, что их избивали до и во время допроса. Большинство из них находилось в лагере более двух месяцев.

Слободан Балабан, этнический серб, который был техническим директором на этом горном комбинате, заявил, что причиной, по которой сербы создали эти лагеря, было чувство мести за предполагаемые страдания сербов в других конфликтах. "Основным фактором, влиявшим на наши действия, было обращение с нашими людьми, находившимися в хорватских лагерях", - сказал он.

Ужасы подтверждаются

Если официальные сведения полны противоречий, то сообщения оставшихся в живых в Омарске о суровых лишениях, жестоких пытках и ежедневных убийствах совпадают и подтверждают друг друга, но в то же время заставляют содрогнуться. Согласно этим сообщениям, ряд которых приводится ниже, жестокость по отношению к заключенным проявлялась уже с момента их прибытия.

Тахирович Редзеп, 52 лет, заявил, что его привезли в Омарску с сотнями других 26 мая, после того как сербы разрушили и "очистили" близлежащий мусульманский город Козарац. В заявлении под присягой, сделанном им в боснийском управлении по расследованию военных преступлений, он сказал, что охранники уводили ежедневно в течение пяти дней по двенадцать человек и отрезали им головы цепными пилами около одного из основных карьеров. По словам Редзепа, заключенных в Омарске заставили присутствовать при избиении и последующей казни 20 полицейских несербского происхождения из Приедора.

Д.К., этническому албанцу 25 лет, находящемуся сейчас в больнице в предместье Лондона, повезло: он был случайно ранен из огнестрельного оружия по прибытии в Омарску 30 мая. "Я был там только 20 минут", - сказал он. Он находился среди 15 человек, стоявших около входа в лагерь, в которых не прицеливаясь выстрелил охранник. Д.К. снял пиджаму, чтобы показать семь пулевых ранений на животе, ногах и руке. Трое заключенных от выстрелов скончались, а Д.К. был увезен в госпиталь в Бане-Луке, где он находился в бессознательном состоянии в течение 15 дней. По его словам, когда он прибыл туда, медсестры, пациенты-сербы и даже сербские дети, пришедшие в госпиталь, подошли и стали бить его. "Мне перелили около 5,5 литров крови, и они били меня, потому что я получил сербскую кровь", - сказал он.

Эдину Эльказу тоже повезло: он был случайно ранен по прибытии 30 мая и увезен в госпиталь в Приедоре и поэтому в меньшей степени подвергся насилию в лагере. Эльказ был боснийским солдатом, одним из немногих заключенных в Омарске, которые действительно воевали против сербов. Загнанный со 130 другими узниками в гараж, рассчитанный на одну автомашину, Эльказ стоял рядом с дверью, когда охранники схватили его друга и расстреляли его во дворе.

Пуля пробила дверь, прошила живот брата Эльказа и, наконец, застряла в ноге Эльказа. Пробыв в госпитале шесть недель с ногой, подвешенной на штанге, Эльказ так и не вылечился до конца, поскольку приходили сербы и тыкали палкой рану, постоянно воспаляя ее.

"У меня был очень хороший сосед (серб), который пришел однажды и сказал: здравствуй. Мне пришлось пожалеть об этом", - сказал Эльказ с иронической улыбкой. "Он привел с собой 15 человек, которые избивали меня в течение шести недель".

Однажды, когда он был еще в Омарске, его вместе с несколькими другими боснийскими солдатами привели в комнату в Белом доме. Через стеклянную дверь он мог видеть, как избивали людей. Охранники пользовались деревянными дубинками и железными прутьями и били в основном по голове, половым органам, позвоночнику и почкам. Иногда они разбивали головы заключенных о батареи отопления. "На следующий день там можно было увидеть куски мяса или мозгового вещества", - вспоминает Эльказ.

Однако самая ужасная пытка состояла в том, чтобы поставить заключенного к стене и бить его куском провода. "Я думаю, они убили этим проводом по меньшей мере 50 человек", - говорит Эльказ.

Красный дом

Каждое утро, по его словам, заключенные выносили трупы на площадку перед Белым домом. Затем другие заключенные погружали их на маленький желтый грузовик, который использовался для доставки продуктов в лагерную кухню. Грузовик сопровождала похоронная команда из четырех человек, но живым возвращался только один.

Насколько известно, ни один заключенный не вышел живым из Красного дома, и только немногие видели, как заключенных каждую ночь уводили в строение, находившееся в стороне от основных зданий. По словам бывшего заключенного Н. Й., с середины июля и до закрытия Омарски каждый вечер начиная с 8 часов охранники собирали людей из различных мест лагеря и приводили их к складскому помещению в Белом доме. Охранники спрашивали их имена и фамилии, а затем уводили их по одному. Приблизительно в 4 часа утра заключенные слышали, как к Красному дому подъезжал грузовик, видимо, для того, чтобы забрать трупы.

/...

Хотя охранники часто прочесывали многочисленные помещения, где содержались заключенные, и выкрикивали фамилии по спискам, многие из тех, кто был убит или избит, выбирались наугад. "Как правило, охранники приходили в 3 часа утра и уводили человек пять, говоря нам, что их собираются обменивать. Куда они уводили их, известно одному только Богу", - говорит М.М., 28-летний слесарь, которого вместе с более чем 500 человеками свыше двух месяцев держали в помещении, прилегающем к огромному ангару. "На следующее утро мы видели трупы. Я уверен, что половина из тех, кто пропал без вести, были убиты".

Часто и сами охранники не знали, кого они забили до смерти. Эльказ вспоминал, что "иногда они называли их по имени. Однако иногда они спрашивали меня потом: "Ты знаешь, кто это?" Он сказал, что опознал многих друзей, которых забили до смерти.

Заключенные говорили, что было несколько способов избежать избиений. Правило номер один заключалось в том, чтобы никогда не смотреть охраннику в глаза. Правило номер два состояло в том, что в случае вызова на допрос надо было сбить охранников с толку, сказав им, что только что вернулся с допроса. Заключенные иногда обмазывали себя кровью только что избитого узника, "с тем чтобы мы могли как можно больше избежать побоев на следующем допросе," - сказал под присягой Камбер Мидхо, 31 года.

Примитивные пытки

Пытки были такими же примитивными, как в самые древние времена. По крайней мере один заключенный в Омарске был сожжен заживо.

По словам Недьяда Хадзича, 23 лет, свидетеля, который находится сейчас в Карловаце, тот узник был сожжен в конце июля, когда заключенные стояли в очереди за обедом. Этот человек возвращался с допроса, и охранник приказал ему бежать, как бы собираясь выстрелить в него. "Вы трусы. Вы способны только на жестокость", - дерзко сказал он охраннику.

Когда охранники стали выталкивать его на площадку, он выхватил винтовку у одного из них, но затем отдал обратно. "Они оттеснили его к Белому дому, облили бензином и подожгли", - сказал Хадзич.

А Осман Хамурич, который в настоящее время находится в больнице в предместье Лондона, сообщил "Ньюсдэй", что он дважды был свидетелем принуждения к каннибализму в лагере Кератерма.

Один раз, сказал он, охранники отрезали у заключенного ухо и заставили другого человека съесть его. В другой раз привезли раненого заключенного, и охранник вырезал кусок мяса в месте раны и приказал ему съесть его. Заключенный

/...

отказался. "Почему нет? Оно приготовлено", - так, по словам Хамурича, сказал охранник. Хамурич не мог сказать, съел ли тот человек свое собственное мясо. "Я только знаю, что они увели его, и я больше никогда его не видел".

Кастрация с использованием мотоцикла

Однако ничто не было более ужасным для мужчин, чем кастрация. Сотрудники американского посольства нашли свидетеля такого случая, когда семенники мужчины привязали проволокой к мотоциклу, который резко рванул вперед. Человек умер от большой потери крови.

Хаджич описал случай кастрации в интервью "Ньюсдэй". Инцидент начался с того, что один охранник, горевший желанием отомстить, вывел Эмира Карабасича, полицейского-мусульманина, из помещения, где спал Хаджич, и приказал ему раздеться в ангаре у стоявших там самосвалов. "Помнишь, как ты избил меня в кафе?" - спросил охранник.

Как Хаджич мог видеть из соседней комнаты, второй полицейский-серб нашел еще одного мусульманина, отцу которого он хотел отомстить, и приказал ему опустить лицо в жёлоб в цементном полу и выпить старое машинное масло, а затем откусить у Карабасича семенники. "Крики были невыносимыми. Затем наступила тишина", - сказал Хаджич, которого, по его словам, вырвало.

Подобные действия глубоко травмировали психику уцелевших заключенных, среди которых находился католический священник из предместья Приедора, подробно описавший свои страдания прихожанам в Загребе. Этот священник, который дал короткое интервью "Ньюсдэй", но потребовал не называть его имени, сказал, что его били так сильно, что его стало врать кровью.

С рассвета и до темноты он лежал на площадке с сотнями других людей. В течение 32 дней, сказал священник, у него не работал кишечник, потому что он ничего не ел. "Это было так ужасно, что - да простит меня Господь - мы радовались, когда кто-нибудь умирал. Мы могли взять его одежду и подложить ее под себя", - так, по словам одного из присутствовавших на богослужении, говорил он.

Как заявляли свидетели, в течение первых пяти дней пребывания в Омарске заключенным, как правило, совсем не давали пищи. Затем их группами по 30 человек водили в столовую на обед, единственный в день прием пищи, когда давали кусок хлеба и миску жидкого супа.

По дороге в уборную их подвергали таким жестоким избиениям, что, по словам бывших узников, они предпочитали испражняться в свои ботинки или в помещениях, где им приходилось спать. В лагере свирепствовала дизентерия, а условия были настолько антисанитарными, что некоторые заключенные обнаруживали у себя до 10 различных видов вшей или глистов. "У нас были вши на веках. Они падали нам

/...

на бороды", - говорил Хадзич. По словам заключенных, за все лето их облили водой только два раза. Охранники приказывали заключенным раздеться и, разбив их на группы по 50 человек, направляли на их половые органы пожарные шланги. "Это был самый настоящий садизм. Они смеялись, если мы падали", - говорил Хадзич.

Пропавшие без вести

Многим заключенным не удалось спастись и, по всей вероятности, они пропали без вести "по дороге" в Омарску или из нее. Такая участь постигла людей в двух автобусах, которые исчезли по пути из Омарски в конце июля. Еще 120 человек, по словам свидетелей, должны были привезти из лагеря Керетерма в Омарску 5 августа, однако они так и не появились. Не прибыли и 11 человек, которых должны были перевезти из Маньяцы. Как сказали заключенные, охранники перерезали глотки двум из них и убили еще девятерых.

Начальник лагеря в Маньяце Попович заявил, что ему ничего не известно об этих зверствах. "Меня не интересует, что творится за воротами. Я отвечаю лишь за то, что происходит на контролируемой мною территории".

Однако самой большой загадкой является судьба людей, переведенных из Омарски после ее закрытия. Заключенные говорили, что в Омарске насчитывалось 2500-3000 человек, основывая свои предположения на таких данных, как количество обедов, распределявшихся в тот или иной день. По сообщениям Международного Красного Креста, перед закрытием лагеря 1374 заключенных были переведены в Маньяцу. Еще около 700 были отправлены в Трнополье, как утверждали заключенные, позднее переведенные оттуда в Карловац. Таким образом, без вести пропали от 500 до 1000 человек.

Кроме того, из всех заключенных, переведенных в Трнополье в начале августа, до Карловаца добрались только около 200. Некоторых под конвоем вывезли в центральную Боснию, где более 250 человек были убиты местными полицейскими.

Были ли другие узники Омарски убиты иным образом? Были ли они распределены по другим лагерям?

Этого не знает никто, даже Тьерри Жермон, главный европейский представитель в Международном Красном Кресте, пытавшемся освободить всех гражданских и военных заключенных, ставших жертвами этой войны. Жермон смог лишь сказать: "Мы понимаем ваши тревоги, и я разделяю их".
